

СОЦИОПОГИЯ

Марина Ивановна КАДНИЧАНСКАЯ¹

Елена Петровна ГАЛКИНА²

УДК 316

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПЫТА

¹ кандидат социологических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Ульяновский государственный университет
m-i-kad@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7328-0360

² кандидат социологических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Ульяновский государственный университет
pyh2000@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6283-6653

Аннотация

В статье рассматриваются изменения, происходящие в России в системе социальных связей в различных областях деятельности, вызванные рядом ограничений в связи с пандемией, связанной с распространением COVID-19 и модели социального поведения населения в контексте этих трансформаций.

Целью статьи является выявление и описание типовых поведенческих моделей, вырабатываемых населением в условиях пандемии в России. Показано, что в подобных условиях подверглась трансформации устойчивая система социальных связей между отдельными индивидами, их общностями, организациями и целыми государствами, что способствовало стимулированию процесса цифровизации различных сфер жизни российского общества.

Цитирование: Кадничанская М. И. Трансформация социального поведения населения России в условиях пандемии COVID-19: анализ регионального опыта / М. И. Кадничанская, Е. П. Галкина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 3 (31). С. 6-20. DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-3-6-20

Выявлено, что в условиях пандемии увеличилось количество проявлений девиантного поведения граждан, возрос уровень их тревожности. Последствия перенесенной болезни заставляют россиян изменять свои сценарии поведения, как в личной жизни, так и в профессиональной деятельности. В процессе адаптации в изменившихся условиях, население вырабатывает новые адаптационные модели поведения — от неприятия факта пандемии коронавируса до следования рекомендациям врачей до мелочей.

В статье представлены результаты социологического исследования «Отношение жителей города Ульяновска к вакцинации от COVID-19», проведенного в декабре 2021 г., осуществленного при финансовой поддержке Ульяновского общественного фонда «Региональная аналитика. Профессиональные исследования. Рейтинги» (РАПИР), частью которого было изучение моделей социального поведения населения города в условиях пандемии. На основе репрезентативных данных авторского социологического исследования, осуществленного методом фокус-групп, выделяются модели поведения населения и раскрываются причины отказа от вакцинации против COVID-19.

Ключевые слова

Трансформация, пандемия, коронавирус, социальное поведение, модель социального поведения, проблемы, вакцинация, адаптация, изменения.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-3-6-20

Введение

Ситуация, сложившаяся в мире в период пандемии коронавируса, вызывает большой интерес у специалистов в различных областях научной деятельности. Ученые-социологи в настоящее время проводят исследования с целью прогнозирования различных социальных процессов. Тема пандемии приобретает особую актуальность в настоящее время, т. к. изменения затронули значительные области социальной реальности. Меры, принятые в связи с распространением опасного вируса, повлияли на привычное существование миллионов людей на всех континентах планеты.

Трансформации подверглась устойчивая система социальных связей между отдельными индивидами, их общностями, организациями и целыми государствами. Жесткие условия новой реальности оказали влияние на различные уровни социальных систем. Изменениям подверглись как глобальные геополитические стратегии развития государств и транснациональных объединений, так и повседневные поведенческие практики индивидов.

На данный момент не известно, какой в точности период времени будет охвачен наиболее существенной формой ограничений, насколько существенными будут экономические и демографические потери. Тем не менее можно с уверенностью утверждать, что мир не вернется к своему прежнему состоянию.

Обзор литературы

В научном дискурсе под социальным поведением и его отдельными чертами подразумеваются различные социальные реалии [14].

Основоположник «понимающей социологии» М. Вебер считал, что

«понять поведение — значит установить каузальную связь между смыслом, целью и средствами... Смысл поведения (или социального действия) является собой нечто внутреннее, и понимание смысла является наиболее сложной задачей...» [2].

Отечественные ученые А. В. Лубский, Н. А. Вялых, А. А. Зайцева считают, что социальное поведение — это «присущая человеку форма взаимодействия с окружающей социальной средой, опосредованного как ее внешней структурой и организацией, так и феноменами сознания самого человека» [9].

Модель социального поведения — это своего рода образец, который представляет собой определенную совокупность человеческих поведенческих процессов, связанных с удовлетворением различных потребностей. Люди, попадая в схожую социальную ситуацию, по-разному реагируют на нее. В различных моделях социального поведения обнаруживаются разные репертуары социальных действий.

Ученые выделяют два альтернативных подхода к объяснению социального поведения: личностный и ситуационный [13]. С точки зрения личностного подхода социальное поведение определяется индивидуальными чертами характера человека. С позиции ситуационного — социальное поведение обусловлено конкретной социальной ситуацией, в которой оказался человек, и на его поведение влияет его собственная интерпретация этой ситуации.

Социальное поведение осуществляется на основе внутренних и внешних регуляторов. В связи с этим доминируют два подхода — диспозиционный и культурный. В первом акцент делается на изучении внутренних регуляторов социального поведения — установок, аттитюдов, ценностных ориентаций личности [15]. В рамках второго подхода внимание уделяется изучению внешних регуляторов социального поведения (культурных традиций и норм социального поведения). Именно они составляют субъективную культуру индивида и влияют на способы и результаты интерпретации социальной ситуации и выбор модели социального поведения [9].

Методы

В работе использованы как общенаучные методы познания (метод системного анализа, индукции и дедукции, метод синтеза, сравнительный метод), так и специальные исследовательские методы (статистический анализ показателей по России и регионам, метод социологического опроса в форме фокусированных интервью в группах).

С целью изучения круга вопросов, связанных с трансформацией социального поведения населения России в условиях пандемии COVID-19, при финансовой поддержке Ульяновского общественного фонда «Региональная аналитика. Профессиональные исследования. Рейтинги» (РАПИР) в декабре 2021 г. было проведено авторское социологическое исследование на тему «Отношение жи-

телей города Ульяновска к вакцинации от COVID-19», частью которого было выявление и описание типовых поведенческих моделей, вырабатываемых населением города в условиях пандемии.

В ходе сбора первичной социологической информации использовался метод социологического опроса в форме фокусированных интервью в группах. Эмпирическим объектом исследования выбраны жители г. Ульяновска в возрасте 18-75 лет, обладающие социально-значимыми характеристиками и не прошедшие вакцинацию. Было проведено четыре фокусированных интервью в группах, с охватом 40 человек. Исследование позволило выделить модели поведения населения и раскрыть причины отказа жителей Ульяновска от вакцинации против COVID-19.

Результаты и обсуждения

Сегодня многие люди на своем личном опыте убеждаются в необходимости изменения моделей поведения. Из-за вводимых ограничений становятся затруднительными социальные взаимодействия в прежней их форме. Seriously преобразуется система коммуникации между людьми, расширяется применение электронных устройств для связи на расстоянии. Высшее российское руководство страны несколько лет назад объявило курс на «цифровизацию» различных сфер жизни страны. Важность информационных технологий в жизни современного общества осознали даже скептики. В условиях пандемии резко возросло число услуг, оказываемых дистанционно.

Большие изменения затронули систему образования в стране. Переход к дистанционному обучению школьников и студентов создал определенные трудности для учителей и преподавателей, которые вынуждены перерабатывать планы подготовки обучаемых, менять формы подачи материала, использовать непривычные механизмы коммуникации с учениками, студентами. Поскольку возможность личного контакта с аудиторией оказалась утраченной, снижается продуктивность обучения. Преподавателю становится затруднительно контролировать работу студентов, отвечать на их вопросы. Ускоряется переход к широкому применению ресурсов современных инфокоммуникационных технологий. Несмотря на их стремительное развитие, виртуальное общение по-прежнему не способно в полной мере возместить непосредственное взаимодействие между людьми [10].

Даже при наличии видеосвязи, через которую поддерживается визуальный контакт с собеседником, часть передаваемой информации будет утрачиваться в ходе коммуникативного акта, не доходя до противоположной стороны. В большинстве случаев в зоне видимости находится только лицо человека, реже его руки. Труднее оценить положение тела в пространстве, окружающую обстановку для полноценного понимания контекста разговора. Невозможно осуществление тактильного взаимодействия с собеседником, что сильнее всего влияет на коммуникацию между людьми, связанными романтическими отношениями. В связи с этим нужно отметить, что ситуация с обострением эпидемиологической

обстановки негативно сказалась на возможности межличностных контактов не только в деловой сфере, но и тех, которые были нацелены на совместное проведение досуга. Тем не менее, в случае наличия сильной эмоциональной связи между партнерами вынужденная разлука не воспрепятствует дальнейшему успешному сохранению близких отношений. Совместное преодоление трудностей может послужить фактором, объединяющим пару [8].

Труднее процесс адаптации к необходимости широкого применения на практике технических средств дистанционной коммуникации проходит у представителей старшего поколения. В новой реальности они оказались в затруднительном положении. Уволенным работникам пенсионного и предпенсионного возраста сложнее найти новую работу. Многие люди из этой категории получили образование еще в СССР, и их практических навыков в использовании современных технологий недостаточно. Производительность труда таких сотрудников уменьшается, т. к. возрастают затраты времени на выполнение трудовых операций. В выгодном положении оказались работники, обладающие высокой способностью адаптации к новым условиям. Работодатели в трудной финансовой ситуации вынуждены идти на сокращение персонала, в первую очередь они стараются избавиться от неэффективных работников, от лиц с низкой квалификацией. Наоборот, профессионалы в своем деле остаются востребованы за счет своих знаний и опыта и даже в случае потери работы быстро могут найти новую [3].

В нынешней ситуации представители молодого поколения имеют возможность получения преимущества на рынке труда за счет умения использовать современные технологии на практике, готовности к введению инноваций. Но для них также возникают и серьезные риски, связанные с уменьшением количества вакансий. До начала кризиса, связанного с пандемией, они уже испытывали проблемы с трудоустройством, а в нынешней ситуации их положение еще сильнее усугубится. Согласно данным Росстата, уровень безработицы в 2020 г. составил 5,8% (в 2019 г. — 4,7%) [11]. В 2020 г. было официально зарегистрировано 2,5 млн безработных, что в 3,6 раза выше, чем годом ранее. Это связано, в т. ч., с упрощением процедуры получения статуса безработного.

Но после ослабления ограничений этот показатель стал снижаться. Молодежь до 25 лет составила 18,9% от безработных [6]. На январь 2022 г. уровень безработицы равнялся 4,4% [12]. Тем не менее уже сейчас можно прогнозировать, что многие граждане будут вынуждены переквалифицироваться, находить себе новый профиль работы. Россия сегодня находится на новом этапе развития гибкости занятости. Переход работников от стандартной к нестандартной модели занятости достаточно кардинально меняет современный российский рынок труда. Нестандартная модель занятости становится вынужденной в силу различных причин (в т. ч. связанных с распространением COVID-19).

Дальнейшее развитие цифровых технологий и виртуализация социальной жизни приводит к некоторому сокращению стандартной модели занятости. Такие формы занятости, как работа по краткосрочным контрактам, частичная

занятость, удаленный труд, свободная занятость (фриланс), аутсорсинг, аутстаффинг и т. д. становятся всё более востребованными. Полагаем, что в будущем столкнемся с разнообразием форм трудовых отношений, но доля стандартных форм занятости по-прежнему будет велика. Государству для этого необходимо решать проблемы защиты трудовых и социальных прав работников в нестандартной занятости.

Активные люди, которые в предыдущие годы стремились к разностороннему саморазвитию, приобретению дополнительных профессиональных навыков, получают существенное преимущество. Вложенный в развитие своего культурного капитала труд мог в прежние годы считаться бесполезной тратой времени, однако в кризисный период приобретенные компетенции способны ускорить процесс трудоустройства и трансформироваться в существенную экономическую прибыль [1, 4].

Нельзя не отметить тенденцию к возрастанию престижности профессии врача. Люди, занятые в сфере медицины, получают от государства дополнительную прибавку к заработной плате, пользуются повышенным вниманием, их труд по достоинству оценивается обществом. Статус данной профессии займет более высокую позицию в социальной стратификации. Во время острой фазы кризиса возросла потребность и в младшем медицинском персонале (динамика вакансий в сфере медицины в январе 2021 г. составила 790%) [5]. На рынке труда также востребованы курьеры, доставляющие посылки на дом заказчику.

Растут масштабы приобретения товаров и услуг через специализированные Интернет-ресурсы и приложения мобильных устройств. Знания в области современных технологий позволяют сберечь не только время, затрачиваемое на передвижение по городскому пространству до места приобретения товара. Сейчас подобные перемещения могут быть связаны с серьезной угрозой для здоровья. Причиной этого является не только опасность заражения, но и стремительный рост преступности. Особенно эта проблема значима в неблагополучных районах с большой концентрацией мигрантов и представителей молодежных криминальных группировок.

Одной из опасных тенденций является общий рост числа проявлений девиантного поведения граждан. В условиях невозможности осуществления привычных поведенческих практик, ослабления социальных связей со значимыми людьми, неопределенности планов на будущее сильнее проявляется негативное мироощущение личности. Тревожная информация, поступающая извне, способствует обострению у людей различных фобий, порождает депрессивные состояния, навязчивые мысли. Некоторые индивиды частично нейтрализуют отрицательное внешнее воздействие своей активной включенностью в выполнение приятной и полезной деятельности, которая может быть связана с работой, учебой, личными интересами и увлечениями. Активность человека иногда проявляется в разработке планов создания будущих инновационных проектов по работе. Поэтому в случае улучшения эпидемиологической обстановки возможно наступление фазы активной реализации новых перспективных идей. Свои

усилия в кризисный период человек может направить на благоустройство своего места жительства, творческую деятельность. Поэтому, в частности, можно ожидать возрастания спроса на товары, связанные с ремонтом помещений [7].

Ряд специалистов считают, что изменения затронули ценностную систему общества. Повысилась важность и актуальность проявления таких ценностей как альтруизм, готовность помочь ближнему. Новый импульс получили волонтерские движения. В случае систематического проведения информирующих мероприятий с населением возможен рост уровня знаний граждан о базовых мерах профилактики инфекционных заболеваний. На протяжении некоторого времени даже после конца пандемии будет отмечаться повышенное внимание людей к собственному здоровью.

В российском обществе социологами фиксируется недооценка степени реальной опасности коронавируса. Одной из причин этого называется распространение в информационном поле разнообразных более или менее убедительных свидетельств манипуляции официальной статистикой. Недостаточно развиты социальные институты, отвечающие за проведение разъяснительной работы среди различных категорий граждан. Индивид корректирует свое поведение, соотнося его с запросами своего социального окружения. Фактором, подталкивающим гражданина к нарушению ограничительных мер в период пандемии, является отсутствие заболевших среди узкого круга его знакомых либо незначительное количество таких больных, либо легко перенесших это заболевание. Люди не осознают степени грозящей опасности и стараются не менять привычный стиль жизни. Социальное окружение существенно влияет на готовность и желание человека соблюдать принятые в данной группе нормы. Если большинство лиц, с которыми индивид контактирует, пользуются средствами индивидуальной защиты, повышается вероятность того, что и он также будет надевать маску и перчатки. Для людей очень важно одобрение со стороны окружающих. Чтобы его получить, человек корректирует свое повседневное поведение, иногда даже в ущерб личным желаниям и интересам.

Опираясь на ситуационный подход к объяснению социального поведения населения [13], которое обусловлено условиями протекания пандемии в обществе и стратегий их адаптационного поведения, а также на диспозиционный и культурный подходы социального поведения личности [15] можно выделить несколько типовых поведенческих моделей. Первую из них представляют граждане, которые в полном объеме соблюдают предписания органов государственной власти и специалистов-медиков. Они последовательно выполняют все требования, внимательно соотносят свое поведение с нововведенными законодательными нормами, причем это происходит даже если ущемляются их личные интересы. Этим людям приходится затрачивать лишнее время, физические силы, материальные ресурсы. Ответственные граждане не копируют поведенческие практики людей из своего социального окружения, которые пренебрегают элементарными мерами предосторожности, а стараются ограничить количество контактов с ними. Безотносительно своих личных суждений об опасности ново-

го заболевания они соблюдают установленные нормы, чтобы не поставить под угрозу безопасность окружающих, собственное физическое здоровье, психологическое спокойствие и материальное благосостояние.

Вместе с тем существует и другая категория граждан, которая лишь отчасти соблюдает указания властей. Они в первую очередь следуют нормам в общественных местах, где присутствуют сотрудники правоохранительных органов, либо другие лица, которые могут открыто указать им на недопустимость беспечного поведения. Поскольку в российском обществе низок уровень доверия к правоохранительным органам и к информации из официальных источников, люди руководствуются собственными личными интересами в плане проведения свободного времени. Из-за обилия случаев нарушения установленных норм государственными служащими еще сильнее снижается стремление людей неукоснительно соблюдать жесткие ограничения.

Нельзя исключать экономический фактор. Граждане вынуждены даже при угрозе заражения выходить из дома, чтобы добраться до места работы и контактировать с людьми. Ценность финансового благополучия у них находится в приоритете даже по отношению к здоровью. В отдельную группу можно выделить граждан, у которых нет семьи и близких друзей. Такие люди, представляя себя в роли заболевшего, не испытывают сильных эмоциональных переживаний, т. к. не испытывают чувства собственной значимости, важности для окружающих, считают, что другие не заметят их уход из жизни. Поэтому они также склонны к безответственному отношению к своему здоровью, могут совершать иррациональные поступки. К сожалению, в России недостаточно развита система психологической помощи этой категории граждан, которая позволила бы им заново социализироваться в обществе, найти мотивацию для дальнейшей деятельности.

В любом государстве существуют индивиды, которые либо по причине психических отклонений, либо из-за наличия внутренних протестных поведенческих установок стараются противостоять общепринятым нормам. В период самоизоляции такие граждане демонстративно выходили на улицы без защитных средств. Некоторые пытаются убедить своих родственников и друзей в отсутствии какой-либо опасности и необходимости менять поведенческие практики. Наибольшую опасность несут публичные личности, распространяющие подобные деструктивные сообщения в информационном поле. К сожалению, законодательство не способно эффективно ограничивать деятельность подобных элементов.

Низкий уровень доверия к власти у населения провоцируется ею несоблюдением установленных правовых норм. Информационное поле, создаваемое официальными источниками власти, не совпадает с окружающей картиной действительности граждан.

Проведенное авторское социологическое исследование «Отношение жителей города Ульяновска к вакцинации от COVID-19» в декабре 2021 г. методом фокус-групп (эмпирический объект исследования — жители города Ульяновска в воз-

расте 18-75 лет, обладающие социально-значимыми характеристиками и не прошедшие вакцинацию; проведено четыре фокусированных интервью в группах, с охватом 40 человек) позволило выявить эти противоречия.

Респонденты отмечали, что в целом относятся положительно к процессу вакцинации. Это, прежде всего, касается вакцинации детей и вакцин, которые проверены и давно применяются в нашей стране. Участниками фокус-групп была отмечена непоследовательность и противоречивость информации, исходящей от государственных органов. Особенно было выделено, что президент РФ говорил о недопустимости принуждения население к вакцинации, а на местах вводились жесткие меры для наращивания темпов вакцинации. Также было подчеркнуто отсутствие достаточной официальной информации о пандемии, за исключением количества заболевших и умерших. И даже эти цифры вызывали определенного рода недоверие. Многие выводы о протекании пандемии и проходящем процессе вакцинации делались респондентами на основе косвенных данных, что не вело к росту доверия к власти.

Результаты проведенных фокус-групп подтверждают эти выводы:

«Если бы властью была озвучена твердая позиция, думаю, большинство людей сделали прививку. И, наверное, всё-таки мы живем в России, и как бы это странно не звучало, нас надо уговаривать в какой-то степени...» (Наталья, 38 лет).

«Какое количество привитых людей заболело не известно. Ходят слухи, а информации нет. Нет официальной статистики» (Ирина, 42 года).

«Например, на заводах всех принудили под страхом увольнения сделать прививку. И хотя нам говорят по телевизору, что нас не имеют право принуждать и что у нас есть право выбора, но по сути нас его лишают. А т. к. мы русские и очень упрямые, и когда нас начинают принуждать, то мы категорически не будем этого делать» (Александр, 32 года).

Согласно официальной версии — вакцинированные не болеют, а если болеют, то легко переносят заболевание. Однако многие респонденты в реальной жизни столкнулись с обратными фактами, вплоть до летальных случаев.

«У меня есть конкретные примеры, когда люди привились и через 2-3 месяца заболели ковидом. Поэтому я, честно говоря, очень сильно сомневаюсь в эффективности вакцины. Соответственно колоть себе неизвестно что я не собираюсь» (Дмитрий, 36 лет).

«Те, кто не вакцинировался — переболели, те кто вакцинировался — тоже переболели. Ничего не поменялось...» (Ольга, 42 года).

«...у меня есть информация, подруга близкая работает в лечебном учреждении в красной зоне, что врачи, которые сделали прививки, все заболели. Причем некоторые из них очень тяжело. А некоторые уже и повторно» (Ирина, 52 года).

«У меня знакомая говорит, я не буду этого делать, мой племянник сидел в очереди на вакцинацию в павильоне. Раньше была особенность, если делают массовую вакцинацию, должно быть обязательно реанимационное отделение недалеко. Этого нет сейчас в торговом центре. Он увидел, как парня вынесли вперед ногами... И когда он это увидел, подумал, наверное, еще посмотрю. Один словом, шок» (Михаил, 36 лет).

Респонденты отмечали, что вакцинация — это в т. ч. коммерческий проект.

«Я считаю, что вирус создан искусственно для обогащения» (Олег, 48 лет).

«Это коммерческая выгода, контроль за человеком, мы не знаем, что входит в эту вакцину, что нам вводят. И еще принуждение... Это настораживает» (Мария, 35 лет).

«Вакцина — это коммерческая составляющая. Ведь это госконтракты и прочее... Все крупные фармконцерны в России принадлежат женам чиновников» (Александр, 32 года).

Таким образом, у респондентов складывается в целом положительное отношение к вакцинации. Основные причины отказа от вакцинации от COVID-19 можно разделить на три группы: информационные, медицинские, политические. К информационным причинам относятся: отсутствие правдивой официальной статистики по основным показателям пандемии и вакцинации; противоречивость мнений медиков по теме вакцинации и отсутствие в информационном поле мнений вирусологов; противоречивость высказываний политиков и чиновников от федеральных до региональных и местных уровней власти.

Медицинские причины включают: отсутствие данных, отражающих все этапы исследования вакцины, в т. ч. в информационном поле; не выполнение вакциной главной функции — предотвращение болезни (вакцинированные болеют с негативными последствиями, умирают и т. д.); вакцинация во время эпидемии, что увеличивает количество заболевших; переболевшие выработали естественный иммунитет.

К политическим причинам относят: низкий уровень доверия к органам власти; использование насильственных методов проведения вакцинации в регионах; отработка механизмов принуждения, ограничения и слежения за гражданами; коммерческий характер вакцинации.

Большое число граждан не соблюдают режим самоизоляции по следующим основным причинам. Штрафы за нарушение режима самоизоляции на данный момент достаточно невысоки, сотрудников контролирующих структур, способных их выписать, очень мало на улицах городов. Законодательство недостаточно проработано, а некоторые нововведения являются абсурдными. Можно сделать вывод, что лишь угроза получения серьезных финансовых затрат способна уменьшить количество фактов нарушений режима самоизоляции, повысить безопасность страны в условиях пандемии и распространения COVID-19.

Заключение

В начале 2020 г. Российская Федерация, как и большинство стран мира, столкнулась с пандемией коронавируса COVID-19, коренным образом изменившей привычный образ жизни большинства людей. Масштаб последствий для каждой территории оказался неодинаков, что обусловлено различиями в жесткости и продолжительности ограничительных мер, направленных на борьбу с распространением эпидемии, в эффективности систем здравоохранения, практиках самосохранительного поведения населения, уровне социально-экономической устойчивости общественных систем. Вместе с тем пандемия наглядно продемонстрировала высокую адаптивность современного общества к глобальным вызовам.

В целом изменения, связанные с новой коронавирусной инфекцией, затронули все социальные процессы, протекающие в стране и регионе. С одной стороны, пандемия COVID-19 простимулировала часть социальных процессов в обществе, которые уже были технически возможны, но не носили массовый характер. С другой стороны, в условиях разного рода ограничений, связанных с пандемией и отсутствия у населения опыта существования в новой социальной реальности, россияне были вынуждены пересматривать свои устоявшиеся социальные модели поведения как короткие поведенческие сценарии или образцы социальных действий и выработать модели адаптационного поведения в изменившейся ситуации от полного принятия очевидных рисков до их отрицания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев Д. С. Анализ ситуации на рынке труда России и Ульяновской области в период пандемии коронавируса / Д. С. Афанасьев, М. И. Кадничанская // Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных трудов «Молодежь на рынке труда: новые правила поведения и коммуникаций» / отв. ред. О. В. Шиняева. Ульяновск: УлГТУ. 2020. С. 15-18.
2. Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избранные произведения / М. Вебер. М., 1990. С. 603-627.
3. Галкина Е. П. Онлайн-образование: доступность и риски в цифровом обществе / Е. П. Галкина, М. И. Кадничанская // Сборник научных трудов. Всероссийская научно-практическая конференция «Социальное неравенство и социальная справедливость в российском обществе: содержательный и коммуникативный аспекты». Ульяновск: Издательство: Ульяновский государственный технический университет. 2021. С. 255-261.
4. Галкина Е. П. Проблемы безработицы молодежи (выпускников учебных заведений) в Ульяновской области / Е. П. Галкина, М. И. Кадничанская // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2020. № 4. С. 85-99.
5. Интерактивная карта России. URL: <https://stats.hh.ru/map> (дата обращения 20.02.2022).

6. Исследование выявило рост уровня безработицы в России // РИА Новости. 15.03.2021. URL: <https://ria.ru/20210315/bezrobotitsa-1601183794.html> (дата обращения 10.02.2022).
7. Кадничанская М. И. Регион в период пандемии: состояние и проблемы (на примере Ульяновской области) / М. И. Кадничанская, Е. П. Галкина // Материалы VI международной научно-практической интернет-конференции. В 2-х частях. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук. 2021. С. 109-114.
8. Каргаполова Е. В. Online vs offline: парадоксы коммуникаций в период социальных ограничений / Е. В. Каргаполова, У. И. Каппушев // Материалы VI международной научно-практической интернет-конференции. В 2-х частях. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук. 2021. С. 121-126.
9. Лубский А. В. Модели социального поведения молодежи в России / А. В. Лубский, Н. А. Вялых, А. А. Зайцева // Социально-гуманитарные знания. 2017. №7. С. 106-117.
10. Ромашкина Г. Ф. Ускоренная цифровизация системы образования в пандемию COVID-19 в России: плюсы и минусы / Г. Ф. Ромашкина // Материалы VI международной научно-практической интернет-конференции. В 2-х частях. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук. 2021. С.30-36.
11. Уровень безработицы в России 2021-2022. URL: <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/russia/> (дата обращения 20.02.2022).
12. Федеральная служба государственной статистики. Уровень безработицы населения в возрасте 15-72 лет по субъектам Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения 20.02.2022).
13. Хекхаузен Х. Личностные и ситуационные подходы к объяснению поведения / Х. Хекхаузен // Психология социальных ситуаций. СПб.: Питер. 2001.
14. Чешев В. В. Модели поведения «понимающей социологии» М. Вебера в свете категорий «поведение» и «деятельность» / В. В. Чешев // Вестник ТГПУ. 2008. Вып. 1 (75). С. 78-89.
15. Ядов В. А. О социологической составляющей диспозиций / В. А. Ядов // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е изд. М.: ЦСПиМ, 2013. С. 357-359.

Marina I. KADNICHANSKAYA¹

Elena P. GALKINA²

UDC 316

**TRANSFORMATION OF SOCIAL BEHAVIOR OF THE RUSSIAN
POPULATION IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC:
ANALYSIS OF REGIONAL EXPERIENCE**

¹ Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Department of Psychology and Pedagogy,
Ulyanovsk State University
m-i-kad@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7328-0360

² Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Department of Psychology and Pedagogy,
Ulyanovsk State University
pyh2000@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6283-6653

Abstract

This article examines the changes in the Russian system of social relations in various fields of activity caused by a number of COVID-19 restrictions and the patterns of social behavior in the context of these transformations.

The research aims to identify and describe typical behavioral models developed by the population in the conditions of a pandemic in Russia. The authors show that in such conditions, a stable system of social ties between individuals, their communities, organizations, and entire states underwent transformation, which has contributed to stimulating the process of digitalization of various spheres of life of Russian society.

The results have revealed that in the conditions of the pandemic, the number of manifestations of deviant behavior of citizens has increased, as well as the level of their anxiety. The consequences of the disease force Russians to change their behavior scenarios, both in their personal life and in their professional activities. While adapting to the new conditions,

Citation: Kadnichanskaya M. I., Galkina E. P. 2022. "Transformation of social behavior of the Russian population in the context of the COVID-19 pandemic: analysis of regional experience". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 8, no. 3 (31), pp. 6-20. DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-3-6-20

the population develops new adaptive behaviors — from rejecting the coronavirus pandemic to following the doctors' recommendations to the smallest detail.

This article presents the results of a sociological study “The attitude of residents of the city of Ulyanovsk to vaccination against COVID-19”, conducted in December 2021, carried out with the financial support of the Ulyanovsk Public Foundation “Regional Analytics. Professional Research. Ratings” (RAPRR), a part of which was the study of models of social behavior of the city's population during a pandemic. Based on the representative data of the authors' sociological research and using the method of focus groups, the patterns of behavior of the population are highlighted and the reasons for refusing vaccination against COVID-19 are evident.

Keywords

Transformation, pandemic, coronavirus, social behavior, model of social behavior, problems, vaccination, adaptation, changes.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-3-6-20

REFERENCES

1. Afanasyev D. S., Kadnichanskaya M. I. 2020. “Analysis of the situation on the labor market of Russia and the Ulyanovsk Region during the coronavirus pandemic”. Proceedings of the All-Russian Research Conference “Youth in the Labor Market: New Rules of Behavior and Communications”. Edited by O. V. Shinyayeva. Pp. 15-18. Ulyanovsk: UISTU. [In Russian]
2. Weber M. 1990. “Basic Concepts in Sociology”. In: Weber M. Selected Works, pp. 603-627. Moscow. [In Russian]
3. Galkina E. P., Kadnichanskaya M. I. 2021. “Online education: accessibility and risks in a digital society”. Proceedings of the All-Russian Research Conference “Social Inequality and Social Justice in Russian Society: substantive and communicative aspects”, pp. 255-261. Ulyanovsk: Ulyanovsk State Technical University. [In Russian]
4. Galkina E. P., Kadnichanskaya M. I. 2020. “Problems of youth unemployment (graduates of educational institutions) in the Ulyanovsk Region”. Proceedings of Tula State University. Humanities, no. 4, pp. 85-99. [In Russian]
5. Interactive map of Russia. Accessed 20 February 2022. <https://stats.hh.ru/map> [In Russian]
6. RIA Novosti. 2021. “The study revealed an increase in the unemployment rate in Russia”. 15 March. Accessed 10 February 2022. <https://ria.ru/20210315/bezrobotitsa-1601183794.html> [In Russian]
7. Kadnichanskaya M. I., Galkina E. P. 2021. “Region during the pandemic: state and problems (the case of the Ulyanovsk Region)”. Proceedings of the 6th International Research Internet Conference in 2 vols., pp. 109-114. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. [In Russian]
8. Kargapolova E. V., Kappushev U. I. 2021. “Online vs offline: paradoxes of communications in the period of social restrictions”. Proceedings of the 6th International Research Internet Conference in 2 vols., pp. 121-126. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. [In Russian]

9. Lubsy A. V., Vyalykh N. A., Zaitseva A. A. 2017. "Models of social behavior of youth in Russia". *Socio-Humanitarian Knowledge*, no. 7, pp. 106-117. [In Russian]
10. Romashkina G. F. 2021. "Accelerated digitalization of the education system in a pandemic COVID-19 in Russia: pros and cons". *Proceedings of the 6th International Research Internet Conference in 2 vols.*, pp. 30-36. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. [In Russian]
11. Unemployment rate in Russia 2021-2022. Accessed 20 February 2022. <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/russia> [In Russian]
12. RF Federal State Statistics Service. "The unemployment rate of the population aged 15-72 years in the subjects of the Russian Federation". Accessed 20 February 2022. https://rosstat.gov.ru/labour_force [In Russian]
13. Heckhausen H. 2001. "Personal and situational approaches to explaining behavior". In: *Psychology of Social Situations*. St. Petersburg: Piter. [In Russian]
14. Cheshev V. V. 2008. "Models of behavior of M. Weber's 'understanding sociology' in the light of the categories 'behavior' and 'activity'". *Bulletin of the TSPU*, no. 1 (75), pp. 78-89. [In Russian]
15. Yadov V. A. 2013. "On the sociological component of dispositions". In: *Self-Regulation and Forecasting of Social Behavior of a Person: Dispositional Concept*. 2nd edition, pp. 357-359. Moscow: TSSPIM.